

Ван Вэйминь с осторожностью пытался угадать намерения этого молодого начальника, недавно вернувшегося из-за границы. Хотя наедине тот всегда уважительно называл его дядей Ваном, в делах не позволял себе никакой небрежности.

Стоило ему вернуться, как он тут же поручил собрать данные по крупнейшим рекламным агентствам города Дунмин и объявил тендер. Детали были расплывчаты, и Ван Вэйминь заволновался: неужели новый босс недоволен нынешним подрядчиком? Агентство, с которым Линьши Фармасьютикалс сотрудничала долгие годы, было для самого Ван Вэйминя почти родным.

Мужчина встал, жестом пригласил Ван Вэйминя присесть на стул напротив и, постучав костяшками пальцев по папке с документами, спросил:

— Как в последние годы обстоят дела с репутацией Сюйань?

— Сюйань — компания старая, — осторожно ответил Ван Вэйминь. — И по креативу, и по составу сотрудников они ничем не уступают тем, с кем мы работаем сейчас. Раньше мы отказались от них только из-за слишком высокого ценника.

— Думаю, по цене можно договориться. Их реклама последних лет неплоха, но в целом — ничего выдающегося. Этот тендер мы проводим ради запуска нового продукта, — добавил мужчина подчеркнуто вежливо.

Услышав, что речь идет лишь о запуске новинки, Ван Вэйминь почувствовал, как камень упал с души.

— Я понял, господин Линь. Сейчас же все организую, — пообещал он. Видя, что начальник больше не намерен продолжать разговор, он молча поднялся и вышел.

5. Встреча

После возвращения на родину Линь Хао не только возглавил отдел исследований и разработок, но и стал заместителем руководителя отдела брендинга. Каким бы способным ни был человек, в сутках всего двадцать четыре часа. Некоторые из старожилов компании были недовольны таким назначением, но, в конце концов, парень был родным племянником председателя правления, а его отец владел тридцатью процентами акций.

Раз председатель дал добро, остальные предпочли помалкивать. Тендер шел своим чередом, и в финал вышли два агентства: Сюйань и еще одно.

Пару дней назад Линь Хао говорил, что не пойдет на сегодняшний ужин, но сейчас, когда Ван Вэйминь стоял перед ним с отчетом, он вдруг изменил решение.

— Ужин назначен в ресторане Цилин, уровень заведения достойный. Похоже, Сюйань придает большое значение нашему сотрудничеству.

— Хорошо. Кто от нас идет?

— Я и несколько человек из отдела.

— Я тоже поеду. Подготовься.

Услышав это, Ван Вэйминь удивленно взглянул на Линь Хао.

Линьши Фармасьютикалс была крупным клиентом, но и Сюйань считалось лидером индустрии. Прождав в холле почти четверть часа, а затем так и не дождавшись появления руководства заказчика, Ли Шэн начал нервничать, а помощник Ван Вэйминя вежливо разливал чай.

Ся Шу, которую Ли Шэн взял с собой, думала про себя, что у такой солидной фармацевтической компании и босс, должно быть, — прожженный интриган с пивным животом и лысиной. Она заранее приготовилась к тому, что вечер будет невыносимо скучным.

Внезапно помощник радостно воскликнул:

— Наш господин Ли пришел!

Все повскакивали со своих мест. Ся Шу стояла в самом конце, и за спинами коллег ничего не видела, да и не особо хотела. Она услышала лишь, как один из мужчин средних лет начал рассыпаться в извинениях:

— Простите, на дорогах пробки, заставили вас ждать.

— Что вы, что вы! — Ли Шэн тут же сменил тон на подобострастный. — Вы пришли как раз вовремя, прошу, прошу!

Ся Шу уже приготовилась идти в банкетный зал, как вдруг толпа замерла. Она подняла глаза — и в этот момент в поле ее зрения внезапно ворвалось лицо, которое она не знала, как определить: знакомое или чужое? На мгновение у Ся Шу перехватило дыхание.

Это он? Как он здесь оказался?

А если это не он, то кто тогда этот человек, о котором она тосковала все эти годы?

Прошло пять лет. Она думала, что почти забыла его, но стоило ему появиться перед ней, как самообладание рухнуло. Ся Шу изо всех сил впиалась ногтями в ладони, чтобы хоть как-то

сохранять внешнее спокойствие.

Так вот что значит Линь в названии компании! Оказывается, завод ее дяди — это фармацевтический гигант с миллиардными оборотами! А она-то считала, что хорошо его знает, даже не подозревая, что он — наследник империи Линь... Но разве он не должен был оставаться за границей?

Ся Шу спряталась за спинами других, потерянно глядя на мужчину, ставшего таким ослепительным. Она не слышала, о чем говорят окружающие, в груди разливалась горечь.

6. Потеря самообладания

Линь Хао держался непринужденно, общаясь с людьми, и ни разу не взглянул в сторону Ся Шу. Она с горечью усмехнулась, презирая себя за минутную слабость.

В обычных обстоятельствах ей достаточно было просто стоять рядом, выполняя роль фона. Но сегодня, к ее ужасу, Ли Шэн начал представлять каждого сотрудника лично. Когда очередь дошла до Ся Шу, ее ладони стали влажными. Она из последних сил заставила себя не сбежать.

Когда взгляд Линь Хао наконец остановился на ней, она едва сдерживала дрожь, моля лишь об одном: чтобы он не узнал ее или сделал вид, что они незнакомы. Однако Линь Хао слегка улыбнулся и произнес:

— Давно не виделись.

В зале повисла тишина.

Ван Вэйминь, который, кажется, был к этому готов, удивленно воскликнул:

— Оказывается, директор Ся и наш господин Ли знакомы! Какое совпадение!

Совпадение ли? Скорее, неисповедимы пути судьбы. Ся Шу, полагаясь на многолетнюю привычку, натянула дежурную улыбку. Не зная, что стоит за его словами, она лишь вежливо ждала продолжения.

Линь Хао молчал, не сводя с нее глаз. Все присутствующие перевели взгляды на Ся Шу. Понимая, что мяч на ее стороне, она больше не могла отмалчиваться. С застывшей улыбкой она произнесла:

— Нам посчастливилось быть однокурсниками в университете.

Интересно, устроит ли его такое объяснение?

— Какое совпадение!

— Оказывается, господин Ли тоже из Дунда!

Посыпались восторженные возгласы о чудесах судьбы. Линь Хао лишь кивнул с вежливой отстраненностью, не выдав своих истинных чувств, и снова переключился на других.

Вскоре Чэнь Цяньцянь жестом пригласила всех наверх. Ся Шу шла последней, глядя на широкую спину Линь Хао. По сравнению с тем, что было пять лет назад, он стал солиднее, прическа короче, а в каждом движении чувствовалась уверенность успешного человека. Она вынуждена была признать: тот юноша, который когда-то мог позволить себе быть капризным, навсегда исчез. Нынешний Линь Хао был куда более притягательным.

Ся Шу поднялась наверх и тайком пробралась в дамскую комнату. В зеркале она увидела себя — утратившую юношескую непосредственность женщину, чьи глаза, однако, сейчас были полны смятения, как у влюбленной девчонки.

Черт, даже на вступительных экзаменах она так не нервничала!

Она привела себя в порядок, повторяя про себя: Ся Шу, вы давно чужие люди, не строй иллюзий. Ты — всего лишь скромный офисный работник, подчиненная...

Едва она закончила «психологическую настройку», как дверь открылась, и вошла менеджер отдела по связям с общественностью Чэнь Цяньцянь. Ся Шу поспешно вытащила помаду.

— Не ожидала, что глава Линьши Фармасьютикалс такой молодой и талантливый! — Чэнь Цяньцянь, крася губы, многозначительно добавила: — Сегодня сплошные сюрпризы! Кто бы мог подумать, что вы с ним старые знакомые.

— Мы просто учились в одном университете, с тех пор прошло много времени, мы почти не общались, — холодно отрезала Ся Шу. Она не хотела, чтобы в компании связывали их сотрудничество с личными отношениями.

В конце концов, он был тем еще мастером «переобуваться на лету». Неужели кто-то всерьез надеется, что он отдаст проект агентству Сюйань из жалости к старой знакомой? Он ни за что не сделает такого одолжения! А даже если сделает, она его не примет.

Но Чэнь Цяньцянь лишь усмехнулась:

— Директор Ся, не будьте такой скромной. Поверьте мне, мир слишком интересен, чтобы мужчина тратил свои драгоценные мозги на людей, которые ему безразличны.

С этими словами она, виляя бедрами, вышла из комнаты. Психологическая защита Ся Шу рухнула окончательно.

7. Опасность

За столом Линь Хао сидел по диагонали, обсуждая что-то с главным боссом. Рядом с ним Чэнь Цяньцян усердно разливала вино, ослепительно улыбаясь. Ся Шу поняла, что с такой конкуренткой ей и слова не вставить.

Раньше она боялась потерять лицо, теперь же поняла, что это были пустые тревоги. Ей оставалось лишь носить маску вежливого интереса и слушать разговоры руководства, постепенно осознавая реальность: Линь Хао ни разу не взглянул в ее сторону.

Было бы ложью сказать, что ей не обидно. Говорят, что бывшим можно пожелать добра, но только не того, чтобы они жили лучше тебя. Линь Хао был на вершине, а она — лишь неудачница, которая когда-то была им брошена.

Когда вино ударило в голову, Ли Шэн попытался завести разговор об университетских годах, но Линь Хао парой фраз умело пресек эту тему. Стало ясно: он не намерен обсуждать прошлое.

Ся Шу горько усмехнулась. Он намеренно ставит ее в неловкое положение? Или же она для него — лишь пустой звук из далекого прошлого?

После ужина Ли Шэн предложил продолжить вечер в караоке, но Линь Хао вежливо отказался, сославшись на дела. Все начали расходиться.

Снова этот сон. Огромная плата, маленький мальчик с соплями, бегущий за ней, и она, смеющаяся в ответ. Вдруг сцена меняется: они в его квартире, он в белой рубашке готовит ей ужин, и воздух вокруг пропитан счастьем. Во сне она жадно думает: как было бы хорошо, если бы так продолжалось вечно!

Но когда он поворачивается, его лицо холодно, как лед. Ся Шу заперта в невидимой клетке, она беспомощно смотрит, как его губы произносят те самые слова, от которых она когда-то была готова умереть: «Просто считай, что это был сон!»

Ся Шу проснулась в холодном поту, тяжело дыша. Она давно не видела этого сна — должно быть, виноват вчерашний ужин. Вернувшись домой, она не могла уснуть до самого рассвета и выпила две бутылки вина.

Из-за похмелья она пришла на работу только после обеда, и ее тут же вызвал Ли Шэн. Он был в отличном настроении и с порога начал расспрашивать о ее отношениях с Линь Хао. Ся Шу поняла: он хочет использовать ее как ключ к контракту с Линьши.

— Мы не были близки, просто формальные однокурсники, — отрезала она.

— Не будь такой категоричной! Это отличный шанс для тебя и для компании. Помоги нам заполучить этот контракт, и я сниму тебя с проекта Мэнхэ, — пообещал Ли Шэн.

Предложение было заманчивым, но мысль о том, чтобы просить о чем-то человека, который когда-то ее растоптал, вызывала лишь тошноту.

— Я ценю ваше доверие, директор Ли, но я уже долго веду проект Мэнхэ, и сейчас его бросать нельзя, — твердо ответила она.

Ли Шэн нахмурился:

— Не говори, что я не предупреждал. Этот контракт не терпит ошибок, и дело не только в премии.

Смысл был ясен: если она не принесет контракт с Линьши, компания «принесет» ее в жертву.

— Я возьму всю ответственность на себя! — выпалила Ся Шу, не оставляя себе путей к отступлению.

Ли Шэн раздраженно махнул рукой, приказывая ей выйти.

Вернувшись в офис, она поняла, что единственный выход — как можно скорее закрыть проект Мэнхэ. Она позвонила Чжао Синьюю, но тот не ответил. Ся Шу закусила губу и, открыв ноутбук, начала обновлять свое резюме на сайтах по поиску работы.

Около семи вечера ей внезапно позвонил Чжао Синьюй. Он извинился за занятость и пригласил на встречу, чтобы обсудить сотрудничество. Ся Шу понимала, что это ловушка, но предпочла бы иметь дело с ним, чем с Линь Хао.

— Директор Ся, какая неожиданность, что вы пришли одна! — Чжао Синьюй с довольным видом пододвинул ей стул.

Ся Шу не села. Они были в пятизвездочном отеле. Она знала, что он не подпишет контракт просто так, поэтому, улыбнувшись, достала из сумки пакет и протянула ему.

— Господин Чжао, это наша искренность. Посмотрите!

Чжао Синьюй с сомнением открыл пакет, достал стопку фотографий и, взглянув на них, побледнел. Его лицо меняло цвета, как светофор.

— Надеюсь, этот подарок вам по душе? — Ся Шу была готова к этому.

— Да, да, конечно! — Чжао Синьюй, обливаясь потом, дрожащими руками запихнул фото обратно. — Директор Ся, контракт... я подпишу, прямо сейчас!

Он быстро поставил подпись и, заискивающе подняв бокал, произнес:

— За наш успех!

Ся Шу заметила его сальный взгляд, когда он пил вино, и на секунду заколебалась, но, увидев, что он уже осушил бокал, подняла свой.

После короткого разговора она засобиравлась уходить.

— Я провожу вас! — Чжао Синьюй поднялся.

Ся Шу вежливо улыбнулась, схватив контракт. Но стоило ей сделать шаг, как голова закружилась, а ноги стали ватными. Она обернулась и с ужасом спросила:

— Что... что ты мне подмешал?

Чжао Синьюй, не скрывая торжества, ухмыльнулся:

— Лафит 82-го года. Просто добавил кое-что для настроения!

Она думала, что компромат на его измену — ее козырь, но недооценила его подлость. Ся Шу попыталась достать телефон, но Чжао Синьюй вырвал сумку, вытащил аппарат и, разломав его на части, отшвырнул в сторону.

<http://bllate.org/book/19785/1949726>